

Бай Чжань тут же отвел его в сторону и, скрежеща зубами, спросил:

— Ты же в отпуск уехал? Что ты здесь делаешь?

Ему с трудом удалось объяснить отцу, что между ним и «каменным львом» только рабочие отношения и отношения должника и кредитора, а этот парень тут же пришел навестить больного. Его отец не дурак, какой коллега будет и деньги занимать, и навещать? Да еще и одетый так, будто собирается на свидание!

Ши Тяньчэнь выглядел растерянным, но с достоинством ответил:

— Узнал, что твой отец в больнице, разве я мог не прийти? Какие у нас отношения, тебе не нужно стесняться. — Затем понизил голос:

— Кстати, что значит «каменный лев»? Мне нужно реагировать на «терпкую хурмину»?

— ...Просто забудь. — Бай Чжань был раздражен его незванным визитом, но только что занял у него деньги, поэтому не мог сразу выгнать его. Однако, видя его растерянность, он мог только предупредить:

— Только не говори лишнего.

— Понял! — Ши Тяньчэнь смотрел на кровать с азартом, чувствуя волнение, как будто он на встрече с родителями, скрывая свои истинные чувства.

— Папа, это «каменный лев»... то есть Ши Тяньчэнь, коллега, о котором я тебе говорил, артист, которого я сейчас руковожу. Он еще новичок, поэтому ты, возможно, не видел его в сериалах.

Бай Тин зловеще добавил:

— Какой новичок, уже три года как работает.

Он всегда находил возможность подколоть Ши Тяньчэня, это уже вошло в привычку.

Бай Чжань бросил на него взгляд:

— Бай Тин, ты же должен следить за капельницей, она почти закончилась, ты еще не позвал медсестру?

— О... — Бай Тин сразу замолчал.

Собираясь выйти, он был остановлен Ши Тяньчэнем, который с улыбкой сказал:

— Зачем тебе самому идти? Можно просто нажать кнопку.

Бай Тин почувствовал, как у него зашевелились волосы на затылке.

Затем, под пристальным взглядом троих, Ши Тяньчэнь подошел к кровати, нажал кнопку и с удивлением заметил:

— Дядя, вам, наверное, неудобно так лежать? Давайте я подниму изголовье, чтобы вам было удобнее смотреть телевизор.

С этими словами он нажал другую кнопку, и изголовье кровати поднялось до угла 30 градусов.

Ши Тяньчэнь сел у кровати, взял пульт:

— Какой канал хотите посмотреть? Сейчас на канале «Тудоу» идет хороший сериал, вам нравятся дворцовые интриги?

Атмосфера стала слишком странной. Под молчаливым и подозрительным взглядом отца, даже у Бай Чжэня, несмотря на его толстую кожу, не хватило духа продолжать утверждать, что они просто коллеги.

Это ощущение, будто он пытается угодить будущему тестю, явно было не к месту!

К счастью, появление медсестры прервало эту неловкость:

— Эй! Что вы делаете?! У пациента внутренний дренаж, вы не знаете?! Ему нужно лежать ровно!!

В конце концов, Ши Тяньчэня выгнали.

Но огромный букет, который он оставил, все еще лежал рядом, напоминая о себе.

— Что за человек! Действительно считает себя важной персоной. — Бай Тин отрывал лепестки, чтобы выпустить пар.

Отец Бай Чжэня повернулся к нему:

— Мне этот парень понравился.

— Что??

— Богатый, симпатичный, если наш Бай Чжэнь действительно не исправится, то с таким можно и смириться... Долг можно и телом оплатить.

— Папа, ты серьезно? За сто тысяч ты готов продать брата?

Отец Бай Чжэня сердито посмотрел на него:

— Это я его продал? Он сам себя продал — между ног мужчины живет дьявол, между ног женщины — ад, и только отправив дьявола в ад, можно достичь гармонии — а что за дела у двух мужчин? Он сам решил отдать себя дьяволу!

Бай Тин пробормотал:

— Папа, ты, оказывается, такой современный, это из Библии?

— Из «Цюбай».

— ...Папа, может, считаешь что-то нормальное в интернете!

.....

Тем временем за пределами больницы двое мужчин с дьяволами между ног устроили перепалку.

— Бай Чжэнь, как ты можешь так поступать? Только перешел реку, и уже мост сжег! Как я

теперь буду держать лицо! — Ши Тяньчэнь был обижен.

Бай Чжань закричал еще громче:

— Какой там мост? Ты сам — незаконная постройка! Только я объяснил, что с деньгами все в порядке, и ты тут же пришел все испортить! Ты такой умный, да? Еще и телевизор смотреть предложил? Что, «Дворцовые интриги»?! Я тебя спрашиваю — какие у нас отношения?!

Ши Тяньчэнь загорелся:

— У нас...

Бай Чжань поднял руку:

— Не отвечай, это был риторический вопрос. У нас, если коротко, рабочие отношения, если длинно — партнерские, а если совсем точно, ты должен называть меня наставником, и теперь добавилось еще одно — ты кредитор, а я должник.

Ши Тяньчэнь широко раскрыл глаза:

— Ты видел такого трусливого кредитора? Еще и сам пришел навестить!

Бай Чжань холодно ответил:

— Это отдельный вопрос. Я благодарен тебе за деньги, как только получу первую прибыль, сразу верну. Но ты больше не появляйся в больнице и не показывайся моим родственникам.

Ши Тяньчэнь поспешно сказал:

— Что ты имеешь в виду?! — Затем добавил:

— С деньгами не торопись!

— Мне не к спеху, даже если бы и было. — Бай Чжань проигнорировал первую часть фразы. Он посмотрел в сторону больницы, нахмурившись:

— Теперь придется снова объяснять.

Он, подменный сын, искренне хотел выполнить желание настоящего хозяина тела и помириться с отцом, но после вмешательства Ши Тяньчэня, сколько еще придется объяснять.

Проводив взглядом Бай Чжаня, исчезающего у входа в больницу, Ши Тяньчэнь с недовольным видом сел в машину. Водитель, наблюдая за его настроением, не осмелился лишней раз открыть рот. Зная характер молодого господина, чем хуже настроение, тем быстрее он хочет ехать. Он нажал на газ, и пейзаж за окном промчался мимо.

Куда ехать? Молодой господин не сказал, главное — скорость.

— Ты что, за город собрался? Смелый. — через десять минут Ши Тяньчэнь холодно произнес.

— А! Молодой господин, куда ехать? — водитель вздрогнул.

— В офис.

— Хорошо.

Под офисом подразумевалось здание «Шихуэй», судя по названию, еще одно владение «каменного льва». Весь здание было их офисом, и многие важные бизнес-решения принимались здесь.

Ши Тяньчэнь был единственным сыном Ши Цинфэна. Хотя он обычно казался бездельником, снимался в фильмах и играл в театре, но на самом деле он управлял несколькими небольшими компаниями, например, «Синьюйлэ», где раньше работал Бай Чжань.

Именно из-за того, что он был занят здесь, его и критиковали за то, что он три года был номинальным руководителем, но ничего не делал.

Но в последнее время он полностью погрузился в работу с Бай Чжанем, и здесь дела накопились. Многие решения ждали его одобрения, поэтому его отпуск был скорее временем для работы.

Конечно, если бы Бай Чжань согласился поехать с ним на Гавайи, то... дела могли бы подождать. В конце концов, для молодого господина Ши красота была привлекательнее власти.

Машина развернулась и вернулась в оживленный центр города. Остановившись и двигаясь, Ши Тяньчэнь вспоминал, как Бай Чжань отчитывал его.

Вчера, получив звонок с просьбой о займе, он был в восторге. Человек, который всегда держался высокомерно и был непреклонен, вдруг смягчился — такой контраст был забавным. Но где же обещанное «одна копейка может сломить героя»? Он думал, что после того, как он окажет услугу, Бай Чжань хотя бы немного подольстится, но сегодня он отчитывал его с тем же достоинством!

Но если подумать, он никогда не видел, как Бай Чжань ведет себя в жизни. Хотя в последнее время они были неразлучны, но это было в рабочей обстановке. Сегодня, в палате, перед отцом, Бай Чжань повышал на него голос, а за пределами больницы кричал на него без стеснения... Это было даже интереснее, чем на съемочной площадке!

Ши Тяньчэнь становился все более возбужденным и начал напевать.

Водитель, услышав это, почувствовал, как у него по спине пробежали мурашки. Он не мог понять, что за новый трюк — петь от злости.

Он украдкой посмотрел в зеркало заднего вида и увидел, что босс улыбается. Тут же все понял.

Оказывается, ему это нравится.

Стоять на улице и получать нагоняй, но при этом быть в отличном настроении — это либо мазохизм, либо настоящая любовь.

Водитель работал в семье Ши более десяти лет, видел много людей и событий, привык молчать, но это не значит, что у него нет своих мыслей. На самом деле, его мысли были весьма богаты.

<http://bllate.org/book/16361/1479683>